

The history of relations between the State and religious denominations История взаимоотношений государства и религиозных конфессий

DOI 10.31162/2618-9569-2018-11-3-500-512

УДК [94+28](470.57)«2012/2017»+2:322

ВАК 07.00.02

Мусульмане в Удмуртии: современное состояние и формы сохранения конфессиональной идентичности

Р. Н. Касимов, И. Л. Поздеев

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального
исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация, kasdan@yandex.ru*

Аннотация: в статье на примере Удмуртии делается попытка анализа состояния мусульманских общин в контексте социальных, культурных и религиозных процессов, идущих в регионе. Актуальность исследования очевидна, поскольку так называемый «исламский фактор» часто проявляется в СМИ и не всегда со знаком «плюс». Так у обывателя формируется неверный образ «мусульманина-террориста», а стереотипное мышление готово принять за «ваххабита-смертника» любого, кто посещает мечеть или носит мусульманские одеяния. Между тем только в Удмуртии сегодня действует 20 местных мусульманских организаций. В результате проведённого исследования отмечается, что в условиях взаимодействия институт мусульманских общин Удмуртии и разнообразные национально-культурные объединения могут сыграть важную социокультурную функцию интеграции вновь прибывающих к новым условиям жизни, расширяя и укрепляя их культурные связи. Тем самым будет решаться задача по преодолению характерной для диаспор замкнутости и информационной закрытости. Кроме того, местные мусульманские общины и НКО народов, традиционно считающих себя мусульманскими, обладают серьёзным потенциалом по сохранению исторически сложившегося в регионе опыта мирного сосуществования в условиях этнического и религиозного многообразия, противодействию распространения идей ксенофобии и экстремизма. Это возможно через диалог с государственными и муниципальными органами власти, с образовательными организациями. Технологии и приёмы противодействия радикалам могут быть эффективны не только через проповеди для правоверных, но и через просветительские акции с привлечением активистов НКО, педагогической и родительской общественности.

Ключевые слова: ислам; история Удмуртии; мигранты; татары; феномен Удмуртии; этноконфессиональные отношения; этносоциология

Для цитирования: Касимов Р. Н., Поздеев И. Л. Мусульмане в Удмуртии: современное состояние и формы сохранения конфессиональной идентичности. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):500–512. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-500-512.

Muslims in Udmurtia: the present state and ways of maintaining their confessional identity

Rustam N. Kasimov, Igor L. Pozdeev

Federal State Science Institution «Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences», Izhevsk, Russian Federation, kasdan@yandex.ru

Abstract: the present article is an attempt to evaluate the Islamic communities of Udmurtia in the broad context of current cultural, religious and social developments. The research is rather urgent: often the so-called “Islamic issues” are far from being positively referred to in the current media. This inadvertently contributes to the shaping in the public notion of an “Islamic Wahhabi terrorist” stereotype, which is then being automatically applied to everybody who worships in the mosque or clad in “Islamic” clothes. This incorrect perception of Muslims cannot be rectified or even improved by the existence of over 20 Islamic cultural organizations, which nowadays operate in Udmurtia. The research methods include the analysis of various statistical data as well as collecting and the subsequent analysis of information regarding the activity of various Muslim communities as officially published in the on-line media. The result of the analysis can be summarized as follows: the cooperation between various Islamic cultural organizations and other national and cultural institutions can help to integrate newcomers in the already established religious structures. It has to be also stressed that the Islamic organizations have a significant potential to maintain the historical and cultural balance, which helps to build up connections between siloed organizations and individuals on one hand side and to stop the spreading the xenophobic and extremist ideas on the other. The avenues include among others a dialogue between Islamic communities and State organizations as well as pedagogical, parental and other groups, which aim to address wide circles of the local population.

Keywords: Islam; migrants; relations between ethnic and confessional groups; Tatars; Udmurtia, the history of Udmurtia; the phenomenon of Udmurtia

For citation: Kasimov R. N., Pozdeev I. L. Muslims in Udmurtia: the present state and ways of maintaining their confessional identity. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):500–512. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-500-512.

Введение

Воздействие конфессионального фактора на социально-экономические, политические и этнокультурные процессы является одним из важнейших вопросов современной России. Во многом это обусловлено тем обстоятельством, что сегодня в нашей стране, как и во всем мире, увеличивается число тех, кто именует себя мусульманами, наблюдается повышенный интерес к исламу. Этот процесс вызван, помимо моды на религиозность, также и желанием возврата к истокам, под которыми могут пониматься как вполне реальные этнические корни, так и гипотетические – истоки глубинной религиозности, которые

берут свое основание в раннем Средневековье древней Аравии. В то же время на сегодняшний день мусульманам всего мира становится совершенно ясно, что, несмотря на декларируемое чувство духовного единства, они, находясь в разных уголках мира, не смогли сохранить единого восприятия религиозного знания. Хотелось бы думать, что это не так, но как объяснить «исламский фактор», деятельность экстремистских группировок на религиозной почве, борьбу за передел зон влияния в разных «традиционно мусульманских» регионах мира? Очевидно, что это не только борьба за экономические ресурсы. Ясно, что во многом это борьба идеологическая – за умы и души современных людей. Всё это усложняет положение мусульманских общин в регионах России, ставит перед ними задачи по выстраиванию конструктивного диалога с государственными и муниципальными органами власти, другими конфессиями, противодействию радикальному исламу, поиску и апробации новых форм работы с верующими с учетом этнокультурного многообразия российского социума.

В данной статье на примере Удмуртской Республики делается попытка анализа современного состояния мусульманских общин в контексте социальных, культурных и религиозных процессов, идущих в регионе. Методологической основой исследования послужили анализ и обработка статистических данных; сбор и анализ материалов о деятельности мусульманских общин, опубликованных в средствах массовой информации, на телевидении, радио и интернет-ресурсах; аналитическая работа с данными, полученными в ходе устных опросов, проводимых на протяжении 2012–2017 гг., информацией от общественных организаций, от муниципальных и региональных властных структур, аналитических материалов от образовательных организаций и организаций досуговой и культурной деятельности для населения; результаты обработки данных экспертных интервью. В рамках интервью мы охватывали небольшие обследуемые группы конкретных верующих и имамов, специально разработав для них бланки-интервью, с целью первичного анализа получаемой информации. Разумеется, это лишь первоначальные данные по изучаемой проблеме. В перспективе планируется продолжить работу по получению дополнительной информации о современном состоянии и формах сохранения конфессиональной идентичности среди мусульман в Удмуртии.

Ислам в Удмуртской Республике

Ислам, появившись в средневековой Аравии, за долгие годы освоил значительные территории, стал частью многих этнических культур. Но при этом он и сам получил этнокультурные вкрапления от разных локаций. Процессы, вызванные взаимодействием культур, привели к появлению локальных особенностей в классическом книжном исламе, породив и закрепив феномен «народного ислама» в разных регионах, в том числе и в России [1, с. 275–276].

Вопрос о времени проникновения ислама на территорию Удмуртии продолжает оставаться актуальным для историков и, конечно, интересует многих

мусульман этого региона. Безусловно, важнейшее влияние на распространение ислама в конце IX – начале X в. оказала Волжская Булгария – государство, «ставшее северным форпостом исламского мира. Именно болгары считали себя защитниками мифической “Стены Искандера”» [2, с. 47]. В дальнейшем ислам начал рассматриваться проживающими на этой территории народами, прежде всего – татарами и башкирами, как элемент этнической идентичности, в отличие, например, от Чечни и Дагестана [3], где ислам понимается именно как маркер конфессиональной принадлежности.

В силу изменений, вызванных спецификой ландшафта, ментальностью народов, длительных временных отрезков трансформации книжного учения, для большинства обывателей из мусульман в России, и конкретно в Удмуртии, было бы правильнее использовать термин «номинальный верующий». Речь идет о тех мусульманах, которые в силу сложившихся моделей восприятия (автостереотипы, гетеростереотипы), называют себя мусульманами «по традиции». Для окружения, да и лично для себя они являются мусульманами, но не глубоко верующими людьми, в отличие от тех, кто сведущ в основах религии ислама и соблюдает все установления правоверного мусульманина. На материале XX и в XXI вв. мы видим, что именно номинальные мусульмане (верующие в Аллаха не по убеждённости, а по устоявшейся традиции) в Советском Союзе и позднее – на постсоветском пространстве – сформировали и сохранили феномен народного ислама, часто отождествляя его с исламом традиционным.

Народный ислам – это упрощённое понимание религиозного учения; феномен, когда люди, считая себя мусульманами, в действительности сочетают религиозные догматы ислама с воззрениями и представлениями иных религиозных культур. Например, татары Удмуртии, называющие себя мусульманами, рассказывая о сельских праздниках, утверждают, что такие праздники, как «божо» (это удмуртское «вожо», «вожодыр» – время январских новогодних гуляний), «масленка» (Масленица), отмечали исключительно русские, удмурты и бесермяне. Впрочем, они при этом с удовлетворением отмечали, что и сами принимали в них активное участие [4, с. 119]. Такая же ситуация и с Наврузом (Ноурузом), который никогда не был отмечен как праздничный или памятный день в исламе, что не мешает местным мусульманам считать его «древним религиозным обычаем мусульман». Естественно, что имея тысячелетнюю историю функционирования среди множества стран и народов, ислам не только вбирал в себя отдельные их культурные особенности, но и сыграл огромную роль в формировании основных направлений духовной культуры, определил особенности духовной жизни целых регионов, в том числе внёс коррективы в календарную обрядность отдельных народов.

Географическое положение Удмуртской Республики в бассейнах рек Камы и Вятки определило активное культурное соприкосновение разных этнических групп, населяющих этот регион. Результатом его явилось их взаимовлияние

в языковой, духовно-религиозной, повседневно-бытовой сферах, что во многом обусловило современную культурную специфику края [5, с. 223].

По данным последней Всероссийской переписи населения, в Удмуртии проживают 1 521 420 человек, представителей более 130 национальностей. Первую по численности группу населения составляют русские – 912 539 человек (62,2%), на втором месте удмурты – 410 584 (28,0%), на третьем – татары – 98 831 (6,7%), далее следуют украинцы – 8332 (0,6%) и марийцы – 8067 человек (0,6%) [6, с. 10]. Соответственно, население имеет и сложный религиозный состав. По состоянию на 01 января 2018 г. в республике зафиксировано 293 религиозных организации¹, для сравнения отметим, что на 01 января 2016 г. их было 277, а на начало 2017 г. – 291. Ощутимый рост религиозных общин обусловлен увеличением числа небольших православных и мусульманских приходов в сельских районах. Конфессиональное поле региона широко представлено религиозными организациями различных конфессий, где тем не менее ключевую роль играют православные христиане и мусульмане-сунниты.

Исследователи отмечают, что решение многих проблем, стоящих сегодня перед мусульманским сообществом России, зависит от успеха деятельности махалля и их имамов, а также от их способности не только обеспечить духовные потребности людей, но и организовать полноценную жизнедеятельность религиозных общин в соответствии с традициями и с учетом современных условий [7, с. 30].

На данный момент в Удмуртии действует 20 местных мусульманских организаций. В Ижевске представители исламской религии собираются в трёх мечетях – Ижевской соборной, Центральной, «Иман нуры», а по республике – в мечетях местных городских и сельских общин. Региональное духовное управление мусульман Удмуртии (РДУМУ) активно взаимодействует с региональными государственными и муниципальными органами власти, принимает участие в различных семинарах по обсуждению религиозных и межнациональных вопросов, противодействию экстремизму. Его представители входят в состав различных общественно-консультативных органов, в их числе Общественный совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики, Общественная палата Удмуртии. Деятельность РДУМУ находит отражение в газетах «Муслим», «Центральная мечеть», интернет-сайтах и страницах в социальных сетях.

Расширению информационного поля ислама способствуют и общественные организации татар (Региональная национально-культурная автономия татар Удмуртии, РОДД «Татарский общественный центр УР», РМОО Союз татарской молодежи «Иман», Союз татарских женщин «Ак калфак», НКО

¹ *Распределение организаций Удмуртской Республики по организационно-правовым формам (ОКОПФ) на 01.01.2018. Режим доступа: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/4dacd08044376f718371a3fa17e1e317/%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9F%D0%A4.pdf [Дата обращения: 10 февраля 2018 г.].*

«Фонд содействия строительству и ремонту мечетей в УР»), а также национально-культурные организации азербайджанцев, узбеков, таджиков, чеченцев в Удмуртии. Национально-культурные объединения на свои мероприятия приглашают представителей мусульманских организаций, помогают строительству мечетей, проведению социальных и просветительских акций [8].

Регулярно для учащихся образовательных организаций республики в каникулярное время проводятся тематические лагеря по изучению Корана и Сунны, а также мусульманских религиозных традиций². Педагогами начальной школы в рамках школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» устраиваются экскурсии в мечети, где детям и их учителям имамы и их помощники рассказывают о религии ислам, объясняют особенности архитектуры и внутреннего убранства мечети³.

Стоит добавить, что в рамках реализации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Удмуртской Республике изучается пять модулей: «Основы светской этики», «Основы мировых религиозных культур», «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры» [9]. Занятия по модулю «Основы исламской культуры» не пользуются особым спросом. Так, в 2016/2017 учебном году занятия проводились для обучающихся в Балезинском (2 человека), Игринском (1), Увинском (1) районах и г. Ижевске (16 человек) [9]. Малая востребованность модуля в школах Удмуртии при очевидном интересе широкой общественности и СМИ к исламской тематике имеет своё объяснение. Во-первых, сказывается неготовность учителей вести занятия по исламу. Гораздо проще преподавать основы светской этики или давать общие знания по мировым религиозным культурам. Во-вторых, мусульманские лидеры Удмуртии не видят необходимости навязывания собственных знаний через обязательный предмет школьной программы. Для них предпочтительнее «адресная работа» в формате воскресных школ, факультативов при школьных музеях, иные формы внеурочной работы, не регламентированные обязательными стандартами преподавания.

Межэтнические и межконфессиональные отношения: основные тенденции развития

Интерес к исламу объясняется не только изменениями в образовательной парадигме, направленными на изучение духовной культуры различных народов России, но и тем, что в последние годы происходит увеличение уммы за счёт приезжих из других регионов России и даже из других стран. Приток значитель-

² В ижевской соборной мечети все каникулы проходил зимний лагерь для детей, изучающих Коран. Режим доступа: <http://www.muslimpress.ru/intervyu/v-izhevskoj-sobornoj-mecheti-vse-kanikuly-prohodil-zimnij-lager-dlya-detej-izuchayushhix-koran.htm> [Дата обращения: 7 августа 2017 г.].

³ В центральной мечети Ижевска состоялась экскурсия для школьников. Режим доступа: <http://www.muslimpress.ru/novosti/segodnya-16-marta-v-centralnoj-mecheti-izhevskaja-sostoyalas-ekskursiya-dlya-shkolnikov.htm> [Дата обращения: 7 августа 2017 г.].

ного количества мигрантов (с не самым высоким уровнем общей культуры) из Средней Азии и Закавказья, которые практически все являются мусульманами, изменил религиозную ситуацию в регионе. Если раньше обыватель называл мусульманами в основном татар, то сегодня мы наблюдаем усложнение этнического состава верующих за счёт массового притока граждан Узбекистана, Азербайджана и Таджикистана. Качественно и количественно изменилось и число приезжающих из дальнего зарубежья. Местные жители привыкают к тому, что возле крупнейших вузов Удмуртии постоянно встречаются студенты из Египта, Ирана, Ирака, Сирии, Нигерии, Сенегала и других стран.

Существенный приток иностранцев в Удмуртию во многом вызван введением Министерством образования и науки Российской Федерации с 2012 г. критериев оценки эффективности работы высших учебных заведений. Одним из них является наличие иностранных студентов. По нормативам, на сегодняшний день их доля должна составлять не меньше 1% для региональных вузов. Так, в Управлении международного образования и сотрудничества ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова, «в 2012 г. количество иностранных студентов, обучающихся по очной форме обучения, составляло 62 человека, в 2013 г. – 81, в 2014 г. – 119, в 2015 г. – 181, в 2016 г. – 202, в 2017 г. – 220»⁴. Иными словами, с каждым годом численность иностранных студентов возрастает. Иностранные студенты едут к нам в основном из стран, с которыми вузы Удмуртии традиционно сотрудничают. К примеру, для ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова основным партнером стал Египетско-российский университет: «По прошлому году у нас 120 египтян, из них 115 – студенты Египетско-российского университета, которые на программах двух дипломов учатся. Кроме этого, сейчас активно разрабатываем Африку, в том числе через рекрутеров», одним из которых, как раз работающих в основном с Африкой, является «Русский образовательный центр»⁵. Таким образом, большинство иностранных студентов оказываются выходцами из мусульманских стран. Это приходится учитывать местным мусульманским общинам, поскольку примерно половина из новоприбывших посещают местные мечети.

Имам Центральной мечети г. Ижевска Р. Г. Газинуров в личной беседе поделился своими наблюдениями: «Приходится учитывать, что контингент прихожан – это всё больше мигранты, и для этого мне приходится больше использовать русский язык. Если раньше мне стопроцентно можно было использовать татарский язык, то сейчас приходится перемешивать, переводить одновременно с татарского языка на русский. И второе, что нужно, – это упрощать слова. Если раньше я мог использовать литературный русский, то сейчас я должен выбирать более понятные слова».

При этом приезжие из стран Центральной Азии более набожны (как они сами считают), нежели местные мусульмане: «Каждую пятницу я хожу в

⁴ Научно-отраслевой архив УИИЯЛ Уро РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1704. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 10.

мечеть на ул. Азина, ну и по праздникам мусульманским тоже хожу... на работе мы делаем намаз пять раз в день»⁶. Религиозные нормы для них являются одним из важнейших регуляторов отношений с ближайшим окружением. К примеру, вступить в брак с местной девушкой (что само по себе редкость), можно только после принятия ею ислама: «Сначала религию принимают, потом уже никах делают. Такая свадьба у узбеков называется по мусульманским обычаям – никах. Без никаха не женятся у нас. Это будет харам»⁷. Арабы относятся к религиозной принадлежности более терпимо: «Это необязательно, если она христианка или еврейка...»⁸. Вышедшая за сирийца замуж К. Авад тоже отмечает: «Я христианка, а муж мусульманин. У нас не было разговора, чтобы я меняла религию»⁹.

Многих приезжих смущают сложившиеся местные порядки. Женщины в Узбекистане в мечеть по праздникам не ходят, в отличие от здешних прихожанок, на это указывают многие информанты: «В Средней Азии женщины в праздничный день не приходят в мечеть, а у нас приходят, они собираются отдельно от мужчин»¹⁰, «У меня жена в мечеть не ходит, я хожу. Она дома читает»¹¹. Мусульманки Удмуртии пользуются гораздо большей свободой в этом отношении. Вообще особенностью ислама у российских татар является большая роль в нём женщины. Народный ислам в Урало-Поволжье, существующий в силу определённых исторических и политических причин наравне с официальной мусульманской догматикой, во многом опирается на женщин, осуществляющих воспитательную и образовательную функцию в семье и обществе. Наиболее ярко это проявляется в элементах семейной обрядности. Традиции воспитания в мусульманской татарской семье во многом благодаря женщине и сегодня включают комплекс как рациональных, так и иррациональных действий и приёмов, характеризующих народные формы ислама.

Несмотря на некоторые этнические особенности и различия в религиозной практике и поведении конфликтов между приезжими и местными мусульманами не возникает. «Что касается нашей республики, то у нас всё-таки мирное сосуществование, и у нас ребята, которые приезжают из Средней Азии, они очень дружелюбно настроены, что в мечети на Азина, что здесь в Центральной мечети. У нас таких конфликтов никогда не возникало... это касается узбеков, таджиков и киргизов, у нас с ними очень много общего, практически нет разницы: у нас общий, похожий язык, поэтому с узбеками легко. С таджиками язык разный, но религия и религиозные обряды общие. Поэтому с таджиками тоже

⁶ Научно-отраслевой архив УИИЯЛ Уро РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1648. Л. 9.

⁷ Там же. Д. 1678. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 18.

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 16.

легко»¹². Стоит отметить, что языковая и религиозная близость с татарами помогает приезжим адаптироваться к местным условиям: «У нас многие в мечеть ходят, там, кстати, и с татарами знакомятся. У нас с ними много общего в языке, в религии, это помогает общению, дружбе»¹³. Имам Р. Г. Газинуров в личной беседе сказал: «Мечеть сегодня это место пропагандирования благих начинаний мусульман. Мы будем рады, если к нам станут приходить не только мусульмане, но и приверженцы других религиозных культур. Здесь, в мечети, мы можем раскрыть богатый миротворческий потенциал ислама».

Действительно, мечети связывают людей разной национальности. Во время проведения ифтаров – разговений в праздник Рамадан – в течение дня в мечетях могут собраться до 1000 человек¹⁴. Общение мусульман разных национальностей способствует налаживанию новых социальных связей, психологической разгрузке мигранта, возможности поделиться своими заботами и переживаниями. В то же время не стоит думать, что приток мусульман из других мест проходит безболезненно. Здесь местные имамы отмечают две основные «точки напряжения».

Во-первых, это наличие на территории республики приверженцев двух течений ислама – суннизма и шиизма: «Азербайджанцы – на девяносто процентов шииты. Приезжая сюда, они привозят свои традиции. Они приходят к нам в мечеть, дружелюбно со всеми общаются, но молитвы, некоторые обряды они стараются проводить так, как у них заведено. Там формы немного другие. Наша задача: учесть эти особенности, не дать противоречиям нарушить эти отношения, вовремя, если есть какие-то провокаторы, всех остудить, чтобы ничего не ухудшилось»¹⁵.

Во-вторых, существенная разница в обрядовой практике с приезжими из Дагестана и Чечни, которых тоже немало: «Дагестанцы и чеченцы, они вроде бы ислам приняли давно, но у них много своих местных традиций, которые отличаются от наших. Они, когда приезжают сюда, приезжают со своими традициями, и их необходимо учитывать в общении с ними»¹⁶.

При этом все мусульмане, сколь бы различными ни были их традиционные этнические особенности, посещают одни и те же мечети, слушают одни и те же проповеди, так что имамы сталкиваются с серьезной насущной задачей – им приходится учитывать и своеобразие религиозного поведения, и психологические нюансы, дабы не нарушить баланс в существующих отношениях.

¹² Научно-отраслевой архив УИИЯЛ Уро РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1678. Л. 6.

¹³ Там же. Л. 6–7.

¹⁴ «Свет Ислама для далеких деревень Удмуртии»: Муфтият Удмуртии проводит ифтары в местах проживания мусульман. Режим доступа: <http://www.muslimpress.ru/novosti/svet-islama-dlya-dalyokix-dereven-udmurtii.htm> [Дата обращения: 7 августа 2017 г.].

¹⁵ Научно-отраслевой архив УИИЯЛ Уро РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1678. Л. 6.

¹⁶ Там же.

Всё это требует от предстоятелей особой подготовки, хорошего знания не только богословской теории, но и практических психологических приёмов общения с прихожанами с разным уровнем общей культуры. Здесь стоит вспомнить, что совсем недавно, в 90-е гг. XX в., когда резко стал расти уровень религиозного самосознания населения, возникали конфликты даже внутри региональной уммы. Речь идёт о разногласиях между пожилыми муллами, знавшими народный ислам, достаточный для удовлетворения нужд семейной обрядности (так называемый «бабайский ислам»), и молодыми имамами, которые изучали теоретические положения классического книжного ислама. К счастью, на данный момент конфликты эти практически изжили себя: «Во-первых, из пожилых имамо́в кто-то умер, а кто-то с годами стал изучать религию, читать книжки и поэтому со временем свои ошибки поправил. Во-вторых, молодежь, которая лет двадцать назад была весьма категорична, она поняла, что такими наскоками ничего не поправишь. И мы пришли к такой золотой середине»¹⁷.

При выявлении негласного противостояния народного ислама (упрощенная, профанная модель) с традиционным для Урало-Поволжья ханафитским мазхабом (классическое книжное знание) исследователь неизбежно сталкивается с рядом сложных вопросов, главные из которых: насколько мусульмане Удмуртии различают официальные каноны ислама и производные от них простонародные формы? готовы ли имамы пойти на компромисс с номинальными мусульманами?

Отсутствие взвешенных профессиональных ответов на эти вопросы чревато весьма серьёзными последствиями. Молодые мусульмане, тянущиеся к самостоятельному изучению религиозной исламской литературы или соответствующего интернет-контента, могут попасть под влияние экстремистских идей так называемого «салафитского ислама». Здесь важно помнить, что ислам (мы не говорим о его радикальных формах) относительно спокойно принимает различные местные дополнения в области обрядовой практики, характерные для каждого конкретного региона и этноса. Все то, что не изменяет основных положений ислама, имеет право на существование. По этой причине ислам в среде мусульманских народов Удмуртии представляет собой уникальный локальный вариант, в котором классическое книжное вероучение тесно сплелось в единое целое с местными, этнически окрашенными проявлениями народного обрядотворчества. Сам факт его существования видится нам в качестве основательной идеологической базы, противостоящей радикальным экстремистским моделям толкования исламской религиозной культуры.

Здесь хотелось бы вспомнить один весьма красноречивый случай. В 2015 г. в Удмуртии впервые был вынесен обвинительный приговор по статье «Оправдание терроризма». Некто Н. Чигладзе был обвинён в том, что он, «являясь последователем экстремистского проповедника, известного

¹⁷ Научно-отраслевой архив УИИЯЛ УрО РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1678. Л. 8.

как Саид Бурятский, и приверженцем идеологии радикального ислама, размещал материалы в Интернете из чувства ненависти к лицам, которые не являются мусульманами, а также желания призвать других граждан к противоправным насильственным действиям в отношении указанной группы лиц»¹⁸ [22, с. 3]. При обсуждении этого нетипичного для региона случая муфтий Удмуртской Республики Ф. Г. Мухаметшин заметил, что Н. Чигладзе не знает ни в одной из мечетей республики, следовательно, все знания об исламе он получал из Интернета.

Да, исторически ислам зародился в среде арабов, на Аравийском полуострове, и Коран был написан на арабском языке. Однако за минувшие века он распространился на огромные, разбросанные по всему миру территории, и его исповедуют многие и многие народы, каждый со своим языком, традициями, обычаями, национальными костюмами и другими этнообразующими признаками. Религиозное поведение в каждом локальном варианте непременно будет носить отпечаток этнического своеобразия, что не мешает их представителям считать ислам именно своей религией. Так, сегодня некоторые люди из среды номинальных мусульман-татар думают, что «Пророк Мухаммед был татарин», а исламская религия – это «истинно татарская религия, которая спасёт народ от ассимиляции в нынешнее беспокойное время». В то же время известно, что некоторые этнические арабы исторически принадлежат к древним христианским церквям, а среди татар есть татары-кряшены, исповедующие православие. Было бы неправильным запретить им называться арабами или татарами только на том основании, что их религия – не ислам.

Заключение

Специфические черты ислама в Удмуртии обусловлены сложным этнокультурным составом её населения. Главным образом он распространился среди татар и башкир, трансформировавшись со временем в многонациональной среде в важнейший этнический маркер. В то же время большое влияние на исламскую культуру в регионе Урало-Поволжья оказала православная культура русских и традиционные верования удмуртов, марийцев.

Благодаря широкой социальной базе, уважительному отношению к мусульманам со стороны государства, активной позиции мусульманских общин, ислам является одной из авторитетных религий, оказывая серьезное воздействие на общественную жизнь и ситуацию в регионе в целом. Думается, что наличие исторически сложившегося «народного ислама», широкой сети мечетей и махалля на всей территории республики служит сдерживающим фактором для распространения радикальных форм ислама.

В условиях взаимодействия с мигрантами институт мусульманских общин Удмуртской Республики выполняет важную социокультурную функцию, помо-

¹⁸ Житель Удмуртии осужден на два года за публичное оправдание терроризма. *Удмуртская правда*. 2015;(114):3.

гая адаптироваться прибывающим сюда мигрантам к новым условиям существования, давая им позитивное мироощущение, расширяя и укрепляя социальные связи, давая возможность психологической разгрузки. Тем самым решается задача по преодолению характерной для диаспор и её членов замкнутости, обособленности от внешней среды локальных этнических групп, что чревато обострением межэтнической напряженности. В то же время религиозная идентичность способствует сохранению культурного своеобразия приезжих.

Литература

1. Воронцов В. С., Касимов Р. Н. Татары в Удмуртской Республике. История заселения, численность, социально-демографические характеристики. В: Мусина Р. Н. (ред.) *Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Артифакт; 2014:240–276.

2. Гагин И. А. Волжская Булгария – северный форпост исламского мира (к вопросу о путях проникновения ислама на Волгу). *Исламоведение*. 2017;8(3):46–60. DOI: 10.21779/2077-155-2017-8-3-46-60.

3. Касимов Р. Н., Пислегин Н. В. *История и особенности исламской культуры в Удмуртии*. Ижевск: Издательство ИПК и ПРО УР; 2012. 80 с.

4. Касимов Р. Н. *Очерки о религиозно-мифологических представлениях чепецких татар*. Ижевск; 2013. 156 с.

5. Воронцов В. С., Касимов Р. Н., Поздеев И. Л., Черниенко Д. А. Тюркские народы в этнокультурном пространстве Удмуртии. *Вестник экономики, права и социологии*. 2016;(4):213–218.

6. Воронцов В. С. Национальный состав и демографические характеристики населения Удмуртской Республики. В: Заглебин А. Е. (науч. ред.) *Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки*. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012:10–18.

7. Гилязов Г. М., Нуруллина Р. В. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации имамов в Татарстане: социальная практика, мнения, оценки и точки зрения. *Исламоведение*. 2017;8(1):29–36. DOI: 10.21779/2077-8155-2016-8-1-29-36.

8. Чуракова Е. А. Религиозный фактор в деятельности национально-культурных объединений татар в Удмуртии. В: *Татары Удмуртии: история, традиции и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Ижевск, 29 апреля 2014 г.* Ижевск, 2014:159–164.

9. Борлукова Н. В. О некоторых результатах мониторинга реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Удмуртской Республике в 2016/2017 учебном году. *Педагогический родник*. 2017;(2):12–14.

References

1. Vorontsov V. S., Kasimov R. N. The Tatars in the Republic of Udmurtia. History of settlement, population social demography. In: Musina R. N. (ed.) *Tatars and Islam in the administrative areas of the Russian Foederation. Their religious renaissance and ethnic features*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; Arifakt; 2014:240–276. (In Russ.)

2. Gagin I. A. Volga Bulgaria as the Northern Outpost of the Islamic World (to the Issue of Islam Penetration of Islam on the Volga). *Islamovedenie*. 2017;8(3):46–60. (In Russ.). DOI: 10.21779/2077-155-2017-8-3-46-60.

3. Kasimov R. N., Pislegin N. V. *Culture of Islam in Udmurtia; its history and local features*. Izhevsk: Izdatelstvo IPK i PRO UR; 2012. (In Russ.)

4. Kasimov R. N. *The Chepets Tatars: their religion and mythology*. Izhevsk; 2013. (In Russ.)

5. Vorontsov V. S., Kasimov R. N., Pozdeev I. L., Chernienko D. A. Turkic peoples in the Ethno-cultural space of Udmurtia. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2016;(4):213–218. (In Russ.)

6. Vorontsov V. S. The Republic of Udmurtia: its population, demography. In: Zagrebin A. E. (ed.) *The Republic of Udmurtia. Essays on its history and ethnography*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature UB RAS, 2012:10–18. (In Russ.)

7. Gilyazov G. M., Nurullina R. V. Professional Retraining and Advanced Training of Imams in Tatarstan: Social Practice, Opinions, Estimates and Points of View. *Islamovedenie*. 2017;8(1):29–36. (In Russ.). DOI: 10.21779/2077-8155-2016-8-1-29-36.

8. Churakova E. A. The Tatar national and cultural groups: a religious aspect. In: *Tatars in Republic of Udmurtia yesterday and nowadays. Their History and traditional way of life. Proceedings of the Interregional Meeting. Ijevsk 29th of April 2014*. Izhevsk, 2014:159–164. (In Russ.)

9. Borlukova N. V. The module “Religious cultures and the secular ethics”, its inclusion into the teaching process in Republic of Udmurtia (2016–2017 semesters) and monitoring results *Pedagogicheskii rodnik*. 2017;(2):12–14. (In Russ.)

Информация об авторах

Касимов Рустам Нуруллович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск.

Поздеев Игорь Леонидович, кандидат исторических наук, руководитель Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск

About the authors

Rustam N. Kasimov, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Interdisciplinary and Applied Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk.

Pozdeev L. Igor, Cand. Sci. (Hist.), Head of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk.